

Л.Я. Шнейберг, И.В. Кондаков

«Это какая улица?..»

Воронежская ссылка воспринимается поэтом как какой-то провал, бездна, «черная дыра», в которую уходят все лучшие начинания, все силы, прошения, здоровье, поэтический талант. Это гибельное место. Не просто плен, тюремное заключение, но какая-то зловещая, проклятая дыра, отнимающая у человека и поэта все, что у него еще остается. Мандельштам создает гениальный образ места своего заточения, заключенный в емком четверостишии, в котором все перебираемые звуковые и смысловые ассоциации предвещают роковой исход:

Пусти меня, отдай меня, Воронеж:
Уронишь ты меня или проворонишь,
Ты выронишь меня или вернешь,
Воронеж — блажь, Воронеж — ворон, нож...

(Апрель 1935)

Мольба, обращенная к городу-западне, городу-тюрьме, — безнадежна. Поэт слишком хорошо знает себе цену, чтобы «задешево» пожертвовать собой и своим талантом, и он просит «вернуть» его стране, поэзии, жизни. Но объективная реальность сводится к тому или иному страшному концу: «уронишь», «проворонишь», «выронишь», «ворон», «нож»...

На этом фоне стихотворение «Это какая улица?» (1935) подтверждает глубокие противоречия в душе поэта: с одной стороны, он стремится к личной независимости, осознает свою значимость; с другой — не отделяет своей судьбы и жизни от судеб миллионов, склонен к «труду со всеми сообща, и заодно с правопорядком» (так писал и думал в какие-то моменты Пастернак).

Эта, какая улица?
Улица Мандельштама.
Что за фамилия чертова! —
Как ее ни вывертывай,
Криво звучит, а не прямо.

Мало в нем было линейного,
Нрава он был не лилейного,
И потому эта улица,
Или, верней, эта яма —
Так и зовется по имени
Этого Мандельштама...

Только на первый взгляд это стихотворение кажется шуточным. За иронией скрывается отчетливое понимание автором того, что и его творчество, и мировоззрение, и даже его фамилия оказываются как бы поперек магистралей истории, выпадают из контекста эпохи. Именно это делает поэта неповторимым и значительным явлением времени. Стихотворение воспринимается как пророчество: улица, на которой Мандельштам жил в Воронеже, носит сегодня его имя.